

УДК 376.33
ББК 81.411.2-99

А. Е. ХАРЛАМЕНКОВ

**К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАННОСТИ ГЛУХИХ
ГРАЖДАН ЗНАТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК**

ЦНИИ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

Г. МОСКВА

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы: об обязанности глухих граждан знать государственный язык как компоненты конституционно-правового режима государственного языка; о мнимом факте признания русского жестового языка как государственного языка России. Показываются нормы, содержащиеся в конституции и языковом законодательстве России. Дается обзор подхода русских законодателей к нормативному закреплению обязанности всех граждан знать государственный язык России.

Ключевые слова: конституция, государственный язык, обязанность знать государственный язык, русский жестовый язык, русский язык

ВВЕДЕНИЕ

В России есть обособленная группа населения — глухие (инвалиды по слуху). Обособление происходит по фактору родного языка. Для глухих родным является русский жестовый язык; русский язык («разговорный», «вербальный», на котором говорят слышащие граждане) для глухих является иностранным. В связи с принятием Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации"», установившего, что «Русский жестовый язык признается языком общения при наличии нарушений слуха и (или) речи, в том числе в сферах устного использования государственного языка Российской Федерации» [11], в социуме глухих утвердилось мнение, что: «русский жестовый язык признан государственным, и теперь русский язык глухим знать не требуется». При всей очевидности несостоятельности и контрпродуктивности данного мнения, до настоящего момента не было сформулировано аргументированного возражения. Разрушительность воздействия данного мнения, отвергающего знание русского языка, на самих глухих постоянно наблюдают переводчики русского жестового языка. Сформирована обширная судебная практика [13], в которой пострадавшей стороной оказываются глухие по причине незнания русского языка и непонимания ими подписываемых ими различных юридически-обязывающих документов; при этом доказать в суде факт обмана глухого невозможно: он собственноручно и без принуждения подписал оспариваемый документ и имел возможность его прочитать.

С проблемой подбора аргументированного возражения, показывающего обязанность глухих знать русский язык столкнулся и автор, так как на первый поверхностный взгляд, в законе «О государственном языке Российской Федерации» [8] нет накладываемых на граждан обязательств знать государственный язык. В соответствующей литературе данный вопрос также не освещён должным образом.

Данная нами вводная показывает наличие двух вопросов:

1. признан или нет русский жестовый язык как государственный язык России?
2. обязаны ли глухие знать государственный язык России?

ОБ ОБЯЗАННОСТИ ЗНАТЬ

Мы выражаем глубокую признательность Айрапетяну Армену Самвеловичу¹, аспиранту кафедры конституционного и международного права Саратовской государственной юридической академии (2012 г.) который в лаконичной и ясной форме изложил как в России закреплена обязанность граждан знать государственный язык. Его статью [1] мы приведём здесь практически полностью, за исключением обзора зарубежного законодательства, переведя акцент со всех граждан на интересующую нас социальную группу глухих.

О МНИМОМ ФАКТЕ

Начнём с первого обозначенного нами вопроса: «признания русского жестового языка как государственного». Это **мнимый факт**, который закрепился в массовом сознании как глухих, так и переводчиков русского жестового языка. Но признан ли русский жестовый язык государственным?

Ответ на этот вопрос заключён в самой формулировке Федерального Закона. Для удобства снова процитируем его: «*Русский жестовый язык признается языком общения <...>, в том числе в сферах устного использования государственного языка Российской Федерации*» [11]. То есть, жестовый язык признан языком общения в сферах устного использования государственного языка России. Сие означает разрешение использовать жестовый язык там же, где используется устная форма государственного языка, и не более. Никакой передачи правового

¹Zagreb901@yandex.ru

статуса в данном законе нет. Таким образом, ответ на первый вопрос следующий:
русский жестовый язык НЕ признан как государственный язык России.

Полученный ответ требует формулирования, по принципу «от обратного», тех сфер, в которых использование русского жестового языка не предусматривается. Согласно принципу «от обратного», нужно определить — в каких сферах использование предусмотрено.

Текст закона показывает, что русский язык и русский жестовый язык используются совместно. Фраза в законе «*в сферах устного использования государственного языка*» даёт понять, что речь идёт о сферах использования языка. Науке известно только две сферы использования любого языка мира: устная и письменная. Таким образом, Федеральный Закон не предусматривает применение жестового языка в сфере письменного использования государственного языка России. То есть, при наличии письменного текста, присутствие переводчика, по мнению законодателя, не требуется.

В данном случае нельзя говорить о дискриминации глухих или об ущемлении их прав, поскольку, с точки зрения законодательства, для глухих, как для граждан страны, созданы все условия для овладения ими государственного языка, что (овладение языком) по взглядам законодателей, является прямой обязанностью гражданина.

О МНИМОЙ СВОБОДЕ

Озвученный тезис о взгляде законодателей на обязанность граждан знать государственный язык подводит нас ко второму вопросу: обязаны ли глухие знать государственный язык России? Глухие считают, что они свободны от этой обязанности. Это **мнимая свобода**.

В статье 68 Конституция России [5] провозглашает: «Государственным языком Российской Федерации на всей её территории является русский язык».

Сделаем небольшое отступление для пояснения терминологии: несмотря на почти полную орфографическую идентичность, понятия «русский язык» и «русский жестовый язык» являются отдельными непересекающимися явлениями, как в области терминологии, так и в области лингвистики. Наличие первого, не обозначает, и не подразумевает наличие второго, и наоборот.

И так, статусом «государственного» наделён именно русский язык. «Что означает наделение подобным качеством русского языка со стороны конституционного законодателя?» — пишет А. С. Айрапетян [1] — «В широком смысле государственный язык — это национальный язык, как правило, представляющий собой основное средство общения доминирующей части населения во всех сферах жизни общества, в которых он выполняет интеграционную функцию. В узком смысле государственный язык — это язык, в соответствии с законодательством данного государства подлежащий обязательному использованию во всех официальных сферах общения, в которых он выполняет интеграционную функцию.

Государственный язык — это правовой режим, который устанавливается в результате определённого правового регулирования. Суть правового регулирования заключается в определении статусов субъектов языковых отношений, т. е. в признании их прав, наложении обязанностей, закреплении, гарантии их осуществления), а также норм использования языка или языков.

В. И. Ленин в понятии «государственный язык» отмечал и критиковал «элемент принудительности»: «обязательный государственный язык сопряжён с принуждением, вкочлачиванием» [6, с. 295]. Эта оценка несколько утрирована, но нас интересует как раз выделенный им элемент обязательности государственного языка, который означает, что государственный язык подлежит использованию и применению во всех без исключения официальных сферах общения на всей территории страны. Следовательно, придавая какому-либо языку режим государственного, законодатель должен определиться с кругом лиц, на которых возлагается обязанность знать государственный язык и употреблять его. И в первую очередь это само государство. А. Г. Мучник указывает на государственный язык как на основной, главный рабочий язык государства, его органов и должностных лиц, на котором издаются нормативно-правовые акты и ведётся делопроизводство <...> [12, с. 195]. Следует отметить его правоту в отношении того, что обязательность государственного языка не распространяется на все сферы жизни общества. В соответствии с ч. 4 ст. 1 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» [8] обязательность использования государственного языка Российской Федерации не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государственными языками республик в составе России и языками народов нашей страны» [1]. Также

нет отрицания права использования глухими русского жестового языка или умаления их в этом праве. Однако, следует помнить, что русский жестовый язык, в отличие от государственного языка, не наделён особыми правами, присущими государственному языку.

«По справедливому замечанию П. М. Воронцового, обязательность государственного языка наделена естественной и необходимой природой для оптимального функционирования государства [2, с. 25]. Данную точку зрения разделяет А. Г. Мучник, показывающий государственный язык как оптимально-технический выбор языка общения гражданина и государства, используя который, последнее должно обслуживать, уважать и защищать всех граждан, все языки и культуры в стране [12, с. 202].

Официальное общение не ограничивается исключительно сферой государственной деятельности, и правовое регулирование по использованию языка затрагивает и местное самоуправление, и предпринимательство, и иные области <...>. Государственный язык выступает средством общения не только между государством и гражданином, но во всех официальных сферах общения <...>. В позиции А. Г. Мучника верно акцентировано внимание на обязательности государственного языка для государственных органов и должностных лиц. Законодательством <...> особо оговаривается обязанность высших должностных лиц государства, а также государственных служащих владеть государственным языком. Так, Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2010 г.) [9] (ст. 12) и Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2010 г.) [7] (ст. 4 и 21) владение государственным языком является одним из важнейших требований для поступления на государственную службу.

Знание государственного языка — необходимое требование и для лиц (лицо без гражданства и иностранный гражданин) при прохождении процедуры натурализации, т. е. приёма в гражданство какого-либо государства в общем порядке <...>.

Мы выяснили, что знание государственного языка является обязательным для ряда лиц, к которым относятся должностные лица органов государственной власти и государственные служащие, лица, проходящие процедуру приобретения

гражданства в порядке натурализации. Возникает вопрос: **обязаны ли вообще все граждане государства владеть государственным языком?** Ответ можно отыскать в положениях конституций и законодательства о языках и он всегда будет положительным.

В ряде стран обязанность владения государственным языком закреплена в законодательстве напрямую. <...> В ряде государств данная обязанность является конституционной. <...>.

Есть такие государства, где данная обязанность напрямую в тексте законов не закреплена (Российская Федерация, Белоруссия, Украина и т. д.). Однако говорить об отсутствии обязанности граждан знать государственный язык не приходится ввиду следующих законодательных положений. Так, например, право на образование закреплено во всех без исключения конституциях стран-участниц СНГ. Основной Закон РФ в ст. 43 содержит соответствующие гарантии и определяет, что основное общее образование обязательно. Получение его детьми обеспечивается родителями или лицами, их заменяющими. Также Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты.

В ч. 2 ст. 10 Закона РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» (в ред. от 11 декабря 2002 г.) [4] говорится об обязательном изучении русского языка как государственного языка Российской Федерации в общеобразовательных учреждениях и образовательных учреждениях профессионального образования» [1]. В соответствии с чч. 4, 6 ст. 14 Закона РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 06 марта 2019 г.) [10] в соответствии с имеющими государственную аккредитацию образовательными программами, изучение русского языка как государственного языка Российской Федерации регламентируется федеральными государственными образовательными стандартами, «которые (практически все) предполагают те или иные требования к знанию гражданами государственного языка Российской Федерации. Таким образом, в нашей стране обязанность знания государственного языка гражданами России закреплена через институт основного общего образования, которое обязательно для всех <...>.

В российской конституционно-правовой науке имеет место заслуживающая внимания точка зрения, в соответствии с которой обязательное знание государственного языка имеет ещё одну форму косвенного закрепления через

перечисление в законодательстве о языках обязательных сфер его использования [3, с. 18]. Государство не только имеет право использовать государственный язык во всех официальных сферах, но и обязано это делать. Помимо использования, оно заботится об обучении государственному языку.

Говоря об обязанности граждан знать государственный язык, мы должны отметить также право граждан пользоваться государственным языком во всех сферах общения. Можно говорить о наличии у граждан одновременно как обязанности, так и права владения государственным языком и его использования. В ст. 5 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» содержатся меры обеспечения права граждан России на пользование государственным языком Российской Федерации, к которым относятся получение образования на русском языке в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, получение информации на русском языке в федеральных и региональных органах государственной власти и местного самоуправления и организациях всех форм собственности, а также получение информации на русском языке через общероссийские, региональные и муниципальные СМИ. <...>.

Более того, обязанность граждан знать, владеть государственным языком и использовать его в официальных сферах общения закрепляется напрямую или косвенно (через институт основного общего образования и определение сфер его обязательного использования). Обязанность граждан знать государственный язык является дифференцированной по объёму для разных категорий лиц. Общая для всех граждан обязанность знать государственный язык определяется образовательными стандартами государства. При этом государственные служащие и должностные лица обязаны владеть государственным языком в объёме, необходимом для исполнения своих служебных обязанностей, лица, проходящие процедуру натурализации, — в объёме, необходимом для интеграции в общество того государства, на гражданство которого претендуют, и т. д.

Различны также и правовые последствия неисполнения обязанности знать государственный язык. Для обычных граждан предоставляется переводчик, для поступающих на государственную службу — незаключение служебного контракта, для кандидата в Президенты — отказ в регистрации и исключение его из избирательного процесса и т. д.

Таким образом, придание какому-либо языку режима государственного означает возникновение у государства и граждан целого комплекса прав и обязанностей по отношению друг к другу. Государство определяет сферы официального использования языка; указывает круг лиц, обязанных владеть государственным языком, для осуществления своих полномочий, реализации прав и обязанностей; обеспечить своим гражданам получение образования на государственном языке (как минимум обеспечить обучение государственному языку), а также установить нормы его использования.» [1].

Последний факт, который обычно ускользает от внимания при обсуждении проблем владения глухими русским жестовым языком и русским языком является тот очевидный, а потому и незаметный, факт, что русский жестовый язык не имеет письменной фиксации. То есть, глухие, как национальность, определяемая по лингвистическому признаку, не имеют письменности. Единственно возможный и естественный выход из данной ситуации является использование письменной формы русского языка во всей его полноте. И здесь происходит не заимствование, как, например из русского в казахский, а именно полное использование, что означает необходимость изучения и овладения русским языком, как системой.

Вывод

Глухие являются полноправными гражданами России. Полнота прав накладывает и полноту обязанностей. Обязанности формируются обществом через институт законодательства. Благодаря Айрапетяну Армену Самвеловичу, полностью доказана накладываемая обществом на глухих обязанность знать государственный язык. Как было показано в самом начале, есть две сферы применения языка: устная и письменная. Для овладения письменной формой русского языка всеми гражданами, в том числе — глухими, законодателями в России созданы все нормативно-правовые условия. Именно поэтому, в Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», внесена именно такая формулировка: *«Русский жестовый язык признается языком общения <...> в сферах устного использования государственного языка Российской Федерации»*, поскольку **письменную форму русского языка глухие знают обязаны.**

ЛИТЕРАТУРА

1. Айрапетян А.С. К вопросу об обязанности граждан знать государственный язык / А.С. Айрапетян // Вестник Саратовской государственной юридической академии. —2012. —№ 5 (88).
2. Воронецкий П.М. Конституционно-правовые проблемы статуса государственных языков республик в составе Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / П.М. Воронецкий. — Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. ун-т, 2009. —204 с.
3. Воронецкий П.М. Конституционно-правовые проблемы статуса государственных языков республик в составе Российской Федерации : автореф. дис... кандидата юридических наук : 12.00.02 / П.М. Воронецкий. —Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. ун-т, 2009. —25 с.
4. Закон РФ от 25.10.1991 N 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. —URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения: 01.01.2003).
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : Конституция Российской Федерации. —URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 11.06.2018).
6. Ленин В.И. Нужен ли обязательный государственный язык? / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений : в 55 т. —Москва: Политиздат, 1973. —Т. 24. Сентябрь 1913-март 1914. —С. 293-295.
7. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ
8. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ
9. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ. —2003.
10. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ
11. Федеральный закон от 30.12.2012 № 296-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона „О социальной защите инвалидов в Российской Федерации“».
12. Мучник А.Г. Комментарий к Конституции Украины. Кн.1 / А.Г. Мучник. —2-е изд., испр. и доп. —Київ: Парламентське видавництво, 2003. —400 с.
13. Нарушение прав инвалидов - судебная практика :: Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. —URL: <https://sudact.ru/practice/narushenieprav-invalidov/> (дата обращения: 15.07.2020).